

нами, но это дѣлалъ безъ ученаго пониманія, а потому совершенно неудачно.

Ученіе Магомета начало также вкореняться у дунайскихъ Болгаръ. Волжскіе Болгаре были обращены въ исламъ Арабами. Магометанскіе миссіонеры появлялись также въ дунайскихъ странахъ. Въ грамотѣ папы Николая (866 г.) упоминается о сарацинскихъ книгахъ у Болгаръ (*libri profani, quos a Saracenis vos abstulisse ac apud vos habere perhibetis*); папа велѣлъ ихъ сжечь. О болгарскихъ магометанахъ говорится также въ болгарскомъ помоканонѣ XIII столѣтія<sup>8)</sup>. Въ византійскихъ историческихъ источникахъ Славяне являются отличнымъ отъ Болгаръ народомъ. Въ житіи св. Димитрія Солунскаго (VIII стол.) читаемъ, что между совѣтниками болгарскаго князя были мужи, владѣвшіе языками: *греческимъ, болгарскимъ и славянскимъ*. У анналистовъ VIII столѣтія ясно отличаются славянскіе отряды отъ болгарскихъ при Тервелѣ, Крумѣ и другихъ князьяхъ.

Русскій лѣтописецъ Несторъ также не причисляетъ Болгаръ къ Славянамъ, но ставитъ ихъ въ рядъ съ Хазарами, Мадьярами и Обрами. Онъ говоритъ: „Словѣнську же языку.... живущю на Дунаи, придоша отъ Скуфѣ, рекше отъ Козарѣ, рекомн и Болгаре, сѣдоша по Дунаеви, насилници Словѣномъ быша“<sup>9)</sup>.

По нынѣ мало еще извѣстно объ отношеніяхъ славянскихъ старожитовъ Мизинъ къ своимъ болгарскимъ господамъ. Кажется впрочемъ, что болгарскій элементъ мало имѣлъ вліянія на характеръ и нравы славянскаго народа; образованные Славяне скорѣе были учителями варварскихъ пришельцевъ, чѣмъ наоборотъ. Болгарскіе князья жили въ друж-

<sup>8)</sup> Вукъ Караджичъ, Примѣри српско-славенскогъ језика 7. Inc: «Аште кто въ Българѣхъ бждеть въ Бохмѣхъ» и пр.

<sup>9)</sup> Лѣтопись по Лавр. списку, С.-П. 1871, стр. 10.